

ского базиса трансперсональной психологии. Один из ее основателей С. Гроф прямо пишет в своих работах, что полученные результаты были настолько инновационными, что долгое время он не мог найти им удовлетворительное теоретическое объяснение. Прорыв был сделан благодаря работам по анализу древневосточных учений [8].

Таким образом, рассматривая взаимодействие науки и эзотеризма в контексте развития культуры XX в. мы видим, что наука активно осваивала пространство знаний, занимаемое эзотерическими учениями. Благодаря этому многие феномены, имеющие ореол мистического и таинственного обрели рациональное и научное объяснение, были «переведены» с языка эзотерики на язык науки. Такая интервенция оказалась плодотворной и для самой науки, т.к. она получила питательную почву для формирования идей, теоретических конструктов за счет осмысления опыта древности.

Конечно, мы вычленили «золотую середину», квинтэссенцию позитивного во взаимодействии науки и эзотеризма. По ее краям остались как псевдонаучные варианты их взаимодействия, так и жесткое размежевание, не учитывающее изменение объекта науки.

1. Ирхин В., Кацнельсон М. Уставы небес. Екатеринбург, 2000; Капра Ф. Дао физики. Киев: София; М.: Гелиос, 2002.

2. Капра Ф. Паутина жизни. Киев: София; М.: Гелиос, 2002.

3. Коркунова О.В. Универсалии бытия человека в мире (анализ теософской антропологии). Екатеринбург: Изд-во УрГУПС. 2003.

4. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002. С. 210—211.

5. Там же., С. 197.

6. Там же. С. 196.

7. Там же. С. 262.

8. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М., 2001.

А.Ф. Кудряшев, С.В. Потапова
Уфа

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

1. Сущность мифа. Считается, что главное в мифе — отождествление субъективного и объективного. Точнее, «...сущность мифа не в объяснении, а в объективировании...» [1]. Речь идет об

объективировании субъективных впечатлений и переживаний, тогда продукты воображения отождествляются с реальностью внешнего мира. Важно не забывать, что когда мифология превращается в канонизированное сознание рода, от свободного воображения периода творения мифов остаются лишь воспоминания. Свободное мифотворчество со временем ставится под контроль и, как таковое, находится под запретом от имени социума. Эстафетную палочку творческой свободы, но теперь уже на логико-понятийном уровне, должны были принять философы. Впрочем, для представителей тех поколений, которые, в отличие от своих предков, не скованы догматизированным восприятием мифов, миф тоже становится источником, питающим их творческое воображение. И тогда, при соответствующей трактовке понятия науки, миф действительно может рассматриваться «как наука о формах правильного воображения» и «управления» воображением [2].

2. *Проблема генезиса науки и философии.* Гипотеза об отпочковании наук от философии, как известно, не является единственной гипотезой, направленной на объяснение происхождения древних наук. Другое предположение основано на идее самостоятельности науки и ее рождении вне зависимости от философии. В таком случае имеет смысл сравнить ситуацию с происхождением науки с тем, как произошла философия. Проблема происхождения философии традиционно осмысливается в тесной связи с мифологией, так что первые философские учения нередко рассматриваются в качестве прямых преемников древних мифов. Такой подход называется мифогенной гипотезой. Однако, как известно, ею не исчерпывается методологическое разнообразие подходов к исследованию указанной проблемы. Другие варианты ее решения представлены гносеогенным, гносеогенно-мифогенным (данный подход А.Н. Чанышев называет концепцией), социогенным подходами. Несколько иной список, состоящий из восьми «концепций» происхождения философии, предложен Л.А. Ляховецким, разделившим их, тем не менее, на три группы: мифогенную, гносеогенную и компромиссную [3]. В последнее время выдвинута также версия софиогенного подхода (В.И. Плотников). Как видим, версий не так уж мало, но все они сходны, по крайней мере, в одном. Дело в том, что в настоящее время мало кто сомневается в предшествовании мифологии философским воззрениям. И если

каким-либо автором (а таких авторов подавляющее большинство) явно не оговаривается другая предпосылка, то мы вправе считать, что этот автор подразумевает временную последовательность «от мифа к философии». Переход к философии был переходом к новому способу объяснения мира, причем переходом от прежнего мировоззрения, основанного на мифе. Поэтому, так или иначе, во всякой правдоподобной концепции происхождения философии обязательны проработка и формулирование определенного отношения к мифам. Как бы там ни было, древние мифы создали контекст образования первых философских учений. Аналогично, гипотеза о независимом от философии происхождении науки так же должна быть соотнесенной с утверждением о мифологическом контексте этого процесса.

3. *Демифологизация и мифологизация.* Сущность демифологизации вторична: по отношению к ней изначально сущность мифологии (мифа). Причем эту последнюю не так-то просто раскрыть: спектр оценок довольно широкий. Если принять изложенную выше, со ссылкой на мнение Ф.Х. Кессиди, достаточно строгую трактовку сущности мифа, то тогда демифологизация предстает в виде различения объективного и субъективного, а мифологизация — их отождествления. В самом деле, древние люди, как носители мифологического сознания, опирались на буквальное истолкование мифов, отождествляя мифологические образы с тем, что имелось в их собственном жизненном опыте, и называя соответствующие объекты то мифологическими, то принятыми в обиходе именами. Когда этого опыта не хватало, он заменялся верой, например, в существование того или иного мифологического персонажа. По-видимому, в древнем мире соотношение веры и опыта, в целом, складывалось в пользу веры. Такому соотношению способствовала понятная историческая ограниченность человеческого опыта, поначалу расширявшегося вместе со сменой поколений отнюдь не спеша.

Стоит особо подчеркнуть, что отождествление, о котором здесь говорится, нужно понимать в определенном смысле, а именно — неразличимости, поскольку более точное толкование тождества обязует непременно связывать его с различием. Неразличимость, как термин, предполагает отсутствие анализа и, тем самым, результируется в виде слиянности различных сторон сущего в недифференцированную целостность. Такое тождество-

неразличимость принимало формы антропо- и биоморфизма, а в лингвосемантическом плане — форму синонимизации.

4. *Образы современной науки как результат ее мифологизации.* Получается, что тенденции, во многом характерные для современного научного познания и ведущие к размыванию ее классического образа, вполне можно рассматривать в качестве проявления мифологизации науки. К таким тенденциям можно отнести: стремление к плюрализму в сфере научной истины, отрицание абсолютного обоснования научных теорий и релятивизм, субъективизацию принципа объективности, конвенционализм, выявление позитивной роли контекста и внеучной среды в процессе возникновения нового научного знания, наблюдающееся сближение естественно-научной и гуманитарной культуры и гуманитаризацию науки, а также многое другое. Теперь речь идет не об отграничении субъективного от объективного, о об их сближении и неразличимости. Наука все больше виртуализируется не только в отношении ее методов, но и в отношении ее предмета.

1. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972. С.300.

2. Романенко Ю.М. Онтология мифа: Учеб. пособие. СПб., 2006. С.18, 21.

3. См.: Ляховецкий Л.А. Существует ли концепция происхождения философии? // Вопросы философии. 1994. № 12.

О.В. Кузнецова, А.В. Осинцев
Екатеринбург

МИФ, МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Сравнительное исследование мифологического и научного предполагает удвоение сложности и опасностей подстерегающих на этом пути. В силу ограниченности места, мы не будем здесь приводить определений (многочисленных) науки, научной рациональности или мифологии, и обратим внимание лишь на некоторые аспекты рассматриваемой проблемы.

Конец XIX и XX век принесли новые веяния, как в представления о мифе, так и о науке. Миф, в исследованиях З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Кассирера, К. Леви-Строса, М. Элиаде предстал не